

У входа в деревню кучка мальчишек сидела на корточках и лепила грязевые комки. Завидев его, Эр-мао, всё лицо которого было перемазано в глине, радостно вскочил и подбежал.

— Второй дядя Лин, мой отец сказал, что ты женился, неужели правда?!

— Мелкий ещё, а всё думаешь о женитьбе, — засмеялся Хо Лин. — Не невесту я взял, а нового гера.

— А свадьба будет? Будет пир? — глаза у мальчишки загорелись.

Для подростков это было самое важное: в деревне, кроме новогоднего стола, только на свадебных пиршествах можно было вдоволь поесть мяса. Одна такая трапеза оставляла вкус во рту ещё на два месяца. Не только дети, но и взрослые радовались, едва услышат о грядущем застолье.

Хо Лин подумал немного и сказал:

— Будет. Только день ещё не назначен. Но не тревожься, вас точно не обойдут стороной.

Слово было сказано, и ребяшня разразилась радостным криком.

.....

Солнце стояло в зените, а олени рога в его руках отбрасывали длинную тень, похожую на переплетение ветвей.

— Гав! Гав!

Здоровяк всегда первым чуял возвращение хозяина: завидев его издали, с нетерпением задирает морду к небу и громко лаял.

Хо Лин прибавил шагу. Вовремя распахнулась калитка, только отворила её не Е Супин, а Янь Ци. Он, видно, только что вымыл голову: длинные волосы были распущены, сохли на ветру, несколько тонких прядей мягко скользили по плечам. На нём была одежда Е Супин — в этом ничего странного не было, но всё равно она сидела слишком свободно.

Хо Лин моргнул, словно веки ему кто-то огнём обжёг.

— Ты вернулся, — Янь Ци, уловив его взгляд, неловко провёл рукой по влажным волосам.

— Вернулся, — Хо Лин кашлянул, будто только что вернул себе дар речи. — Зачем мыл голову?

Иди в дом, не стой на ветру, а то заболит.

Янь Ци хотел помочь взять ношу, но увидел громадные оленьи рога и понял, что их ему не поднять. Остальное лежало в заплечной корзине, и туда не подлезешь. Он только невольно последовал за мужчиной, шагая осторожно и стараясь не отставать.

— Уже высохло, — пояснил он тихо. — В кухне горел огонь, я всё время там сушил.

Позже, когда Е Супин вышла во двор и увидела эту картину, она не удержалась от улыбки. Что это за стеснительность у них обоих? Она могла бы понять Янь Ци, но уж младший-то её деверь никогда не был стеснительным человеком.

Хо Лин и не заметил, что Янь Ци идет у него за спиной, обернувшись, едва не столкнулся с ним. Он неловко почесал затылок:

— Ты ходишь без звука.

Янь Ци поспешно отступил на шаг.

Хо Лин хотел сказать, что он вовсе не это имел в виду — хочет идти за ним, пусть идет, — но, видя, что гер опустил голову и молчит, уже не знал, как выговорить.

— Лао-эр, ты, верно, проголодался. Ци-гер, у меня руки заняты, ты подай ему еды.

Не выдержав смотреть, как Янь Ци топчется, не зная, куда девать руки, Е Супин подсказала ему дело.

— А... хорошо.

Янь Ци торопливо закивал и снова юркнул в кухню.

Когда он ушел, Е Супин беспомощно покачала головой, подошла и хлопнула Хо Лина по руке:

— Тебе надо побольше быть рядом с Ци-гером. Он ведь не всегда был таким, просто тут для него всё чужое, всё непривычно.

Высокий и крепкий Хо Лин только тяжело вздохнул:

— Знаю.

Он машинально коснулся лацкана — хорошо, что купил браслет из красного шнура: сейчас можно будет начать разговор с этого, а уж на худой конец позвать Здравяка в дом, вместе поиграть с собакой.

Сегодня Хо Лин задержался в уезде, покупая вещи, домой вернулся поздно и был так голоден, что в животе гулко урчало. Сначала он подвесил мясо к балке, чтобы мыши не стянули, а потом набросился на еду и ел, как ветер уносит облака.

Янь Ци всё это время сидел рядом. Целое утро Е Супин удерживала его, ничего делать не позволяла, и он в чужом доме не смел самовольно что-то брать в руки. Потому и теперь терпеливо ждал, пока Хо Лин доест, чтобы затем убрать чашки.

— Лекарство выпил? — спросил Хо Лин.

После еды Янь Ци сидел на низенькой скамеечке с распущенными волосами и сосредоточенно мыл чашки. Хо Лин заметил на низкой печке котелок для отваров, приоткрыл крышку — там оставалась лишь гуща. Лекарь Ма обычно прописывал снадобья по схеме «одну порцию кипятить дважды», утром и вечером принимать по разу.

Лицо Янь Ци заметно порозовело по сравнению со вчерашней первой встречей. Впрочем, оно и неудивительно: даже если тело истощено, слабым его не назовёшь, иначе как бы он выдержал дорогу и добрался сюда?

Все в доме Хо молчаливо избегали расспрашивать Янь Ци о том, что он пережил в дороге, чтобы не бередить рану. Даже самая младшая, Хо Ин, была специально предупреждена об этом. Ведь слова детей нередко бывают без удержу: подражают взрослым, и сами не всегда понимают, что именно говорят.

— Выпил. Утром лекарство мне сварила невестка, — ответил Янь Ци.

Он держал в руках чашку и выглядел немного скованным.

— Это я виноват, поздно поднялся. Когда проснулся, старший брат уже ушёл в поле, а невестка сказала, что ты тоже давно вышел.

Даже если речь идёт о законной супруге, что вошла в дом, не подобает в первый же день валяться и всё спать. В семье мужа больше всего опасаются одного слова - «ленивый». А он ночью видел во сне, будто семья Хо прогоняет его, и потому, когда действительно проспал утро, то поднялся в такой панике, что чуть не упал с постели.

Хо Лин закрыл крышкой глиняный котелок с остатками лекарства.

— Ты ведь больной, тебе больше спать только на пользу. Если бы я был дома, тоже не стал бы

будить тебя.

Он прикинул и добавил иначе:

— Думай так: чем скорее поправишься, тем меньше снадобий придётся пить, а значит, и денег сэкономим.

Разве мог Янь Ци не понять, что Хо Лин нарочно его утешает? Он кивнул:

— Я запомню.

Работы в доме хватало, дел хоть отбавляй. Но Е Супин заметила: стоит Хо Лину чем-то заняться, Янь Ци уж никак не пойдёт отдыхать один. Потому и выгнала обоих в комнату:

— Ты побудь с гером, пусть он тоже полежит. Ах да, одежду и ткань купил?

— Всё купил, — ответил Хо Лин и разложил покупки на столе.

Подбежала и Хо Ин, встала на цыпочки, ухватившись за край стола. Она сразу заметила бумажный свёрток в промасленной бумаге.

— Дядя, а это что?

— Угадай. Если правильно скажешь, отдам тебе, — нарочно протянул Хо Лин.

Девочка была смышлёной, угадала с первой попытки. Оно и неудивительно: всякий раз, когда Хо Лин возвращался с рынка, обязательно приносил домой что-нибудь вкусное. Чаще всего сладости или выпечку, иной раз ещё горячие лепёшки и тому подобное.

Хо Лин попросил Янь Ци развернуть промасленную бумагу и угостить Хо Ин. Девочка взглянула на мать, а потом вытянула ручку и взяла только одну конфетку.

— Съела сладость, что надо сказать? — напомнила ей Е Супин, кивая на Янь Ци.

— Надо сказать спасибо дяде-геру, — послушно отозвалась девочка.

Она уже знала, что Янь Ци — супруг её младшего дяди. Такая смышлёная и вежливая малышка не могла не вызвать у Янь Ци улыбку, он чуть прищурил глаза.

Два льяна карамели разделили на два свёртка. Хо Лин тихо сказал Янь Ци, чтобы тот отдал

целый свёрток Хо Ин:

— Детей легко задобрить. Дашь ей угощение пару раз, и она к тебе сама потянется.

Как же не понять Е Супин, какие хитрости задумал деверь! Она сразу остановила:

— Вы двое не балуйте её. Если есть много сладкого, зубы испортятся. Да и стоит это недёшево. Оставьте, потом в горы возьмёте, по чуть-чуть съедите.

А Хо Ин уже облизывала конфетку, не слушая взрослых. Она счастливо заявила:

— Младший дядя на этот раз купил так много сладостей!

Хо Лин, услышав это, взглянул на Янь Ци. Гер как раз склонился, старательно складывая промасленную бумагу обратно, чтобы Хо Ин, забирая свёрток, не рассыпала сладости.

— Угу, в этот раз я купил побольше, — сказал Хо Лин. — Для твоего дядюшки-гера. Его лекарства слишком горькие.

Руки Янь Ци на миг замерли. А Хо Ин вдруг просияла:

— Точно! — вспомнила она. Когда сама болела и пила лекарства, отец, мать и младший дядя тоже покупали ей сладости.

Девочка встала на цыпочки, дёрнула Янь Ци за рукав и с серьёзным видом сказала:

— Дядя-гер, я тебя научу: ты меньше пей лекарств и больше ешь сладостей, тогда не будет горько.

Все вокруг не удержались и засмеялись.

Оставшийся свёрток конфет вскоре переключал целиком в объятия Хо Ин, и она так обрадовалась, что чуть ли не повалилась на пол от восторга. Е Супин же и внимания не обратила на дочку: разложила перед собой купленную одежду, потрогала ткань, затем подняла другой отрез и велела Янь Ци подойти ближе, примерила к его груди.

— Эти два цвета выбраны хорошо, — с улыбкой сказала она. — Яркие, но не кричащие, и к тому же не так быстро пачкаются. А хлопковая ткань мягкая. Только вот ты не прикинул — отрезов много, на одежду хватит, да ещё и останется.

— Ну так выкроим ещё несколько платков да повязок, — предложил Хо Лин. — Или оставим на

потом.

Он в портновском деле не разбирался, просто думал о том, что Янь Ци пришёл в его дом с пустыми руками, наверняка у него всего недостаёт. А ткань — вещь нужная, даже если купить лишнего, пропадать не будет.

— Верно говоришь, — похвалила его Е Супин. — Вон каким стал заботливым, женился — и сразу другой человек.

Хо Лин тут же прочистил горло и склонился над своими вещами, будто занят и не слышит.

Е Супин не придавала этому значения, быстро сложила новую одежду и отрезы и повернулась к Янь Ци:

— Ты сам прикинь, что и как, я помогу. Новую одежду сперва прополощем в воде, сейчас на дворе тепло, за ночь высохнет, а завтра уже наденешь.

Янь Ци, получив сразу и новую одежду, и ткань на будущую одежду, проникся благодарностью к Хо Лину. Подумав, он решил: как только будет время и останется ткань, сошьёт что-то для него. Да и про остальных в доме забывать нельзя.

Покончив с разговорами об одежде, Е Супин увела с собой Хо Ин, которая всё это время прыгала вокруг без умолку. Девочка вроде и девчонка, а по правде чисто шустрая обезьянка, с детства была очень шумной.

Когда все разошлись, Хо Лин неизвестно откуда притащил старую ивовую корзинку — небольшую, как раз подходящую для того, чтобы поставить на столик у кана.

— Это тебе под швейные принадлежности, — сказал он. — Смотри, чего ещё не хватает, я в следующий раз докуплю.

— Уже всё есть, ничего не недостаёт, — отозвался Янь Ци.

Он сел боком на кан и, следуя указанию Хо Лина, стал складывать в корзинку по порядку новые вещи.

Янь Ци совсем не ожидал, что тот ещё и гребень купил. Не удержался и спросил:

— У тебя же на полке уже лежит гребень. Зачем ещё один?

Хо Лин ответил просто:

— Тот я испортил, зубцы обломаны, цепляют волосы, до боли кожу тянут. А новый стоит недорого, зато послужит не один год.

Он всмотрелся в лицо гера и добавил:

— Я нарочно взял с резьбой. Тебе нравится?

Губы Янь Ци чуть дрогнули в улыбке, и он тихо сказал:

— Нравится.

Теперь, когда никого рядом не было, Янь Ци искренне сказал:

— Спасибо тебе за то, что купил мне всё это. Я только пришёл в твой дом, а всё время трачу твои деньги.

Хо Лин не любил слушать такие слова.

— Больше так не говори. Мы вместе живём, и такие речи только отчуждают.

В это время снаружи сноха с племянницей переговаривались в восточной комнате. Хо Лин прикрыл дверь и поманил гера рукой:

— Есть ещё одна вещь. Иди, посмотри, как она тебе.

Сказав это, он вынул из-за пазухи браслет из красного шнура и протянул, чтобы тот мог рассмотреть. Янь Ци кончиками пальцев коснулся гладкого маленького амулета-тыковки, и в глазах его мелькнуло неподдельное удивление.

— Это... тоже для меня?

— А для кого же ещё? Мне-то носить не с руки, — усмехнулся Хо Лин, подшучивая, и велел протянуть руку. Сам ослабил петлю и помог надеть.

Даже затянув шнур как можно туже, браслет всё равно свободно болтался на запястье, и Хо Лин, примеривая, сжал пальцами выступающие косточки с обеих сторон.

— Впредь ешь побольше, наберёшь плоть - кости будут крепче. А то у нас зимой холодно, в горах и вовсе стужа лютая, так недолго и заболеть.

Янь Ци позволил ему держать своё запястье и сам не понимал, что именно чувствует. Хотя они знали друг друга всего второй день, он уже ясно ощущал заботу Хо Лина. Для девушек и герцов всё просто: «вышла за петуха — следуй за петухом, вышла за пса — следуй за псом». После свадьбы счастье или горе зависит лишь от того, какой муж достался: у кого-то хорошая жизнь, у других вся в страданиях.

Вчера, когда Хо Лин согласился взять его в дом, Янь Ци понял, что тот человек добрый. А теперь убедился в этом окончательно, и последняя тень отчуждения в его сердце исчезла.

<http://bllate.org/book/13599/1205863>